

Всероссійскій съѣздъ по борьбѣ съ пьянствомъ и выступленіе на немъ свящ. Тобольской епархіи о. Николая Булдыгина.

Какъ извѣстно, на святкахъ въ С.-Петербургѣ происходилъ Всероссийскій съѣздъ по борьбѣ съ пьянствомъ—этимъ величайшимъ зломъ нашего отечества, для уничтоженія или—по крайней мѣрѣ—ослабленія вреднаго вліянія котораго уже давно пора направить всѣ усилія. Къ сожалѣнію, результаты этого съѣзда получились ничтожныя, такъ какъ возобладали на немъ представители отъ рабочихъ, типичные „товарищи“ (главные изъ нихъ уже послѣ съѣзда попали въ тюрьмы за подготовку возстанія 9 января с. г.), которые по обычаю всю вину свалили на правительство, яко бы сознательно и намѣренно спаивающее и развращающее народъ, на существующіе порядки,—однимъ словомъ перешли на политическую почву и совершенно увлонились отъ дѣла; а духовенству этотъ съѣздъ причинилъ глубокую скорбь отрицаніемъ всякаго значенія религіозныхъ устоевъ въ дѣлѣ борьбы съ пьянствомъ и необходимости вслѣдствіе этого укрѣпленія этихъ устоевъ въ народной школѣ. Что было дѣлать духовенству, присутствовавшему на этомъ съѣздѣ, какъ не оставить подобнаго рода собраніе?—Но особенно тяжело было встрѣтить въ № 1148 газеты Колоколъ отъ 5 января этого года слѣдующую замѣтку о выступленіи на съѣздѣ священника Тобольской епархіи о. Николая Булдыгина: „Депутатъ изъ Сибири отъ Байдарскаго общества трезвости священникъ Н. Булдыгинъ, видимо задумавшій щегольнуть ярко-пурпурнымъ цвѣтомъ, неожиданно

открылъ, что противникомъ насажденія трезвости въ народѣ является епархіальное начальство. „Упрекъ брошенный здѣсь—говорилъ онъ,—справедливъ, но онъ долженъ относиться не къ сельскому духовенству, а къ высшему, которое мѣшаетъ дѣлу отрезвленія народа“. Что это дѣйствительно такъ, батюшка доказывалъ тѣмъ, что епархіальное начальство не разрѣшило ему производить денежные сборы на общество трезвости.—На постановку какого-либо памятника, конечно запрещенія не было бы,—иронизировалъ ораторъ. Пожертвованныя на о—во трезвости деньги епархіальное начальство предписало записать на церковь, что показалось о. Булдыгину непростительнымъ. Нужно обратиться, говорилъ ораторъ громовымъ голосомъ,—къ высшему духовенству, чтобы оно не мѣшало намъ идти трезвенной дорогой. Нечего и говорить, что поднялась буря аплодисментовъ, когда Эдипъ въ рясѣ, наконецъ, разрѣшилъ, кто виновенъ въ распространеніи пьянства“.

Очевидно, дешевые лавры „товарищей“ вскружили голову отцу Николаю,—и онъ, забывъ о своемъ санѣ и особенныхъ обязанностяхъ, налагаемыхъ имъ, послѣдовалъ подобному примѣру ораторовъ изъ рабочихъ и не постыдился несправедливо бросить публично на всю Россію укоръ своему епархіальному начальству въ противодѣйствіи ему въ насажденіи трезвости въ своемъ приходѣ и по этой причинѣ просилъ предъявить требованіе къ высшему духовенству, чтобы оно не мѣшало священникамъ идти трезвенной дорогой. Такимъ выступленіемъ о. Булдыгинъ заслужилъ отъ товарищей бурю аплодисментовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ сыгралъ въ руку врагамъ церкви и духовенства.

Нѣсколько понятно желаніе его, провинціала, пріѣхавшаго изъ глухой Сибири, обратить на себя чѣмъ нибудь вниманіе, не затеряться въ массѣ, не явиться домой съ пустыми руками, а имѣть право заявить, что и мы де „пахали“,—но, не имѣя сказать чего-нибудь серьезнаго, заслуживающаго вниманія, что освѣтило бы вопросъ о борьбѣ съ пьянствомъ и внесло бы нѣчто новое въ изысканіи способовъ борьбы съ этимъ ужаснымъ злоомъ, онъ увлекся дурнымъ примѣромъ „товарищей“, по принятому въ послѣдніе годы обычаю свалилъ всю вину за пьянство народа на начальство,—какъ священникъ, конечно на свое епархіальное начальство, будто бы мѣшающее дѣлу народнаго отрезвленія, пригвоздилъ его къ позорному столбу и потребовалъ обращенія къ нему отъ имени съѣзда, чтобы оно не мѣшало идти духовенству трезвенной дорогой.

Всякій здравомыслящій человѣкъ, слышавшій разглагольствованіе о. Булдыгина или прочитавшій о немъ, сразу пойметъ, что батюшка, какъ говорится „зарапортовался“. Можно ли представить себѣ такое епарх. начальство, которое бы противодѣйствовало духовенству, тормозило его дѣятельности въ борьбѣ съ пьянствомъ? Или же Тобольскъ—такой исключительный епархіальный городъ, въ которомъ управленіе духовенствомъ руководствуется не закономъ Божиимъ, не правилами св. церкви и св. отецъ, а какими-то особыми правилами, по которымъ пьянство считается за добродѣтель, уживающіеся виномъ—самыми лучшими людьми, а борющіеся съ пьянствомъ—зловредными. Насколько намъ извѣстно, Архипастыръ нашъ сочувственно отнесся къ открытію Байдарскаго общества трезвости и, благословляя его открытіе, въ теплыхъ выраженіяхъ пожелалъ ему успѣха и плодотворной дѣятельности. Влѣдствіе благопріятныхъ отзывовъ объ о. Николаѣ Булдыгинѣ и успѣшной дѣятельности руководимаго имъ общества представителя отъ духовенства въ Губернскомъ Комитетѣ Попечительства о народной трезвости послѣдній не однажды оказывалъ вспомошествованіе на нужды Байдарскаго общества трезвости. Такъ въ чемъ же дѣло? Откуда у о. Николая Булдыгина гнѣвъ на высшее духовное начальство? Судя по вышеприведенной замѣткѣ, противодѣйствіе себѣ въ начинаніяхъ по искорененію пьянства со стороны епархіальнаго начальства онъ усмотрѣлъ въ томъ, что епархіальное начальство не разрѣшило ему производить денежные сборы на общество трезвости и предписало пожертвованныя на общество трезвости деньги записать на церковь. Дѣйствительно, насколько намъ извѣстно, духовною консисторіею не разрѣшенъ былъ постоянный сборъ денегъ за богослуженіями въ пользу Байдарскаго общества трезвости какъ въ виду множества другихъ установленныхъ кружечныхъ сборовъ, такъ и въ видахъ огражденія интересовъ церкви, въ увѣренности, что благоразумный предсѣдатель общества изыщетъ способы собирать пожертвованія на нужды общества и не во время богослуженія въ церкви и не въ ущербъ послѣдней. Далѣе, когда крестьянинъ с. Байдарскаго Яковъ Севастьяновъ пожертвовалъ въ неприкосновенный капиталъ своего общества трезвости 100 руб. съ тѣмъ, чтобы 0/0/0 съ нихъ расходовались на покупку св. Евангелій для раздачи народу, по усмотрѣнію общества, а въ случаѣ закрытія общества капиталъ этотъ долженъ перейти для

той же цѣли въ Байдарскую церковь; то консисторія, имѣя въ виду, что общество трезвости открыто при церкви и что церковь есть болѣе надежное и прочное для сохраненія денегъ учрежденіе, предписало вложить эти 100 руб. въ сберегательную кассу на имя церкви. А такъ какъ жертвователь не пожелалъ подчиниться этому рѣшенію, то оно было отмѣнено консисторіею и деньги 100 р. внесены и записаны на имя общества трезвости. Гдѣ же тутъ противодѣйствіе епархіальнаго начальства о. Н. Булдыгину въ насажденіи имъ въ своемъ приходѣ трезвости? Неужели эти распоряженія консисторіи затормозили дѣятельность Байдарскаго общества трезвости настолько, что имъ нужно было утруждать вниманіе Всероссійскаго съѣзда по борьбѣ съ пьянствомъ и метать на немъ громы и молніи по адресу своего начальства?! А если нѣтъ, такъ чѣмъ же вызвано это выступленіе о. Булдыгина на Всероссійскомъ съѣздѣ по борьбѣ съ пьянствомъ? Неразуміемъ его?—Трудно предположить это. Скорѣе всего, — какъ мы сказали и ранѣе, — исканіемъ популярности и желаніемъ пріобрѣсти извѣстность. Извѣстность-то нѣкоторую онъ пріобрѣлъ, но печальную!...

Православная вѣра и церковь, духовенство и высшее и низшее — переживаютъ тяжелыя времена. Со всѣхъ сторонъ они окружены врагами, которые стремятся всѣми средствами и способами уничтожить ихъ вліяніе и подорвать ихъ авторитетъ среди вѣрующихъ: подвергаютъ ихъ поруганію, осмѣянію, глумленію, презрѣнію въ литературѣ, искусствѣ и въ общественныхъ собраніяхъ, начиная съ Государственной Думы, и сѣютъ раздоръ среди духовенства высшаго, низшаго и пасомыхъ. И достигаютъ они въ этомъ отношеніи не малыхъ успѣховъ! Много, весьма много вреда причинили они святой церкви. А мы, поставленные на стражѣ ея, по своей духовной слѣпотѣ не замѣчаемъ этого и нерѣдко дѣйствуемъ въ руку врагамъ своими словами и поступками, унижая себя и то великое дѣло, которое вручено намъ. Не замѣчая страшной опасности, угрожающей св. вѣрѣ и церкви, мы нерѣдко увекаемся духомъ времени, стараемся стать въ оппозицію — по большей части безъ достаточныхъ основаній — къ своему духовному началу, оставляемъ безъ вниманія и не проводимъ въ жизнь его распоряженій, направленныхъ къ благоустроенію церковной жизни и уничтоженію замѣчающихся въ ней недостатковъ. При такихъ отношеніяхъ церковная жизнь и въ обычное время не можетъ идти правильно, тѣмъ

болѣе въ нынѣшнее. На насъ возложена обязанность учить своихъ пасомыхъ повиновенію, согласно словамъ Божиимъ, всякой власти: „всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется; нѣсть бо власть еще не отъ Бога, сущія же власти отъ Бога учинены суть“ (Римл. 13, 11) и разъяснять, что „противляйся власти Божію повелѣнію притивляется (Рим. 13, 2). Но кто же насъ послушается, когда мы сами явно нарушаемъ это велѣніе Божіе? На насъ лежитъ обязанность учить своихъ пасомыхъ повиновенію и почтенію къ старшимъ, взаимному миру, согласію и благожелательности. Но кто насъ послушаетъ, видя насъ непочтительными, непослушными къ старшимъ себя и начальствующимъ надъ нами, сварливыми, озлобленными и зложелательными? Какъ мы можемъ требовать повиновенія и послушанія себѣ отъ паствы, когда сами открыто нарушаемъ долгъ повиновенія и послушанія? — Всякій скажетъ: „врачу, исцѣлися самъ“, (Лук. 4, 23), — а особенно въ настоящее время, когда каждое необдуманное слово наше, каждый неосторожный поступокъ нашъ подхватывается тотчасъ же нашими врагами и ставится въ упрекъ намъ съ цѣлію унижить св. церковь, которой мы дали обѣтъ служить? — Вообще, ослабленіе церковной дисциплины, недовѣріе и подозрительность наша къ поставленной надъ нами духовной власти причиняютъ неисчислимый вредъ благосостоянію церкви и крѣпости ея. О, какъ бы слѣдовало намъ чаще помнить слова Апостола: „блюдайте, како опасно ходите, не якоже немудри, но якоже премудри, искупующе время яко дніе лукави суть“ (Ефес. 5, 15 — 16)! „Блюдайте единеніе духа въ союзѣ мира“ (Еф. 4, 3)! К. П.
